

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЕВСКОГО ПОСОЖЬЯ В 2007 г.

В 2007 г. археологический отряд МГУ им. А.А. Кулешова под руководством автора продолжал работы по изучению памятников каменного века на территории Могилевского Посожья. Стационарно исследовались три памятника археологии – стоянка каменного века Устье-2 (Чериковский район), мезолитическая стоянка Дедня (Чаусский район) и неолитическое поселение Рудня-1 в Климовичском районе. В результате работ была получена коллекция находок (более 13 тыс. ед.), представленная в основном изделиями из кремня, фрагментами лепной и гончарной посуды и отражающая процесс освоения бассейна р. Сож в достаточно широком хронологическом диапазоне: от эпохи мезолита до позднего средневековья включительно.

Устье-2. Стоянка находится на 4-метровой надпойменной террасе, в 1,2 км юго-западнее д. Устье. Открыта автором статьи в 2005 г. и изучена стационарно в 2005–2006 гг. В 2007 г. раскоп площадью 90 кв. м (6 x 15 м) был прирезан с западной стороны к раскопу 2006 г. Культурный слой изученной стоянки окраски не имеет и разрушен в процессе развития почв. Поэтому основная часть находок была встречена под дерном, в подзолистом и иллювиальном почвенных горизонтах на глубине 0,10–0,50 м. Кремневые артефакты распространялись по всей площади раскопа, с заметной их концентрацией в южной части раскопа.

Увеличение числа находок в южном направлении, очевидно, связано с двумя объектами хозяйственно-бытового назначения, изученными нами в процессе раскопок стоянки. Один из них (яма?) был зачищен на глубине 0,45 м и изучен не полностью, т.к. определенная его часть уходила в южном направлении на неисследованный пока участок памятника. Первоначально объект представлял собой пятно округлых очертаний, размером 0,50 x 0,42 м, однако на глубине 0,50 м его форма и размеры полностью изменились. Выделенная структура приобрела подовальные очертания, вытянутые по линии северо-запад – юго-восток. Длина объекта с северо-запада на юго-восток равнялась 1,18 м при ширине 0,50 м. Профиль линзовидный. Мощность заполнения, представленная темно-серым песком, составляла 0,35 м. При его выборке были обнаружены: 36 отщепов, 8 пластин, 21 мелкий осколок, пластина с ретушью, микропластинка с притупленным краем и фрагменты кальцинированных косточек (30 ед.).

Второй объект был исследован на глубине 0,48 м и представлял собой остатки очага подовальной формы размером 1,37 x 1 м. Профиль очага линзовидный, мощность заполнения в виде темно-серого песка с вкраплениями мелких угольков составляет 0,40 м. При его выборке были обнаружены: осколок кремня, отщепы (51 ед.), пластины (9 ед.), мелкие осколки (24 ед.), два скребка на отщепах и мелкий фрагмент кальцинированной кости.

Коллекция находок из кремня включает 3683 ед. Сырьем для основной части артефактов является сожский кремль серого и темно-серого цвета с меловыми вкраплениями. Его месторождение известно севернее исследованной стоянки, но, несмотря на это, видовой состав сырья стоянки Устье-2 проявляет определенное разнообразие. Так, 4,2% находок изготовлено из непрозрачного мелкозернистого кремня пятнистой структуры, имеющего темно-серый цвет снаружи и светло-желтый внутри. В небольшом количестве (около 2,3%) встречены изделия, сырьем для которых стала одна из разновидностей сожского пластового кремня. Это полупрозрачный кремль серого и светло-серого цвета, иногда с включениями меловых зерен, имеющий пятнистую структуру и в отдельных случаях голубоватый оттенок. Желвачная корка изделий пористая, имеет серый цвет и мало чем отличается от корочной поверхности мелового кремня Посожья. Для 1,8% артефактов (в основном, отжимных пластин) использован полупрозрачный темно-серый и серый кремль пятнистой структуры, имеющий голубоватый оттенок и тонкую меловую корку желтого цвета. Подобное по качеству кремневое сырье было обнаружено на стоянках бутовской мезолитической культуры в Могилевском Посожье (Дедня и Коробчино).

В качестве заготовок для нуклеусов (56 ед. или 1,5% всей коллекции) использовались желваки или осколки кремня овально-уплощенной формы. Среди нуклеусов преобладают одноплощадочные формы (27 ед.) (рис. 1А: 6), при незначительном числе двухплощадочных (13 ед.) и аморфных ядрищ (8 ед.), остальные представлены в виде обломков (8 ед.). Техника расщепления кремня была основана на принципе монофронтального параллельного снятия заготовок, которое постепенно переходило на боковые стороны нуклеуса до его полной утилизации (практически все изделия имеют уплощенный профиль). Ударные площадки ядрищ сформированы одним сколом с последующей поперечной подправкой поверхности в процессе скалывания заготовок. Угол между площадкой и плоскостью расщепления составляет 58–90°, но в основном находится в пределах 75–80°. Размеры нуклеусов: длина – 35–67 мм, ширина 21–54 мм, толщина – 17–51 мм, в среднем – 51,4 x 36,7 x 27,8 мм.

Самой многочисленной категорией находок являются отщепы (2174 ед. (59%)), среди которых 41,6% сохраняют меловую корку. Минимальные размеры этих сколов достигают 10 x 8 x 1 мм, максимальные – 74 x 62 x 18 мм, в среднем – 28 x 21 x 5,6 мм. Мелких осколков и чешуек кремня, размеры которых меньше 10 мм, насчитывается 565 ед. (нами они не учитывались в процессе анализа). Пластин и их обломков – 662 экз. или 18% всех находок, что в 3,3 раза меньше, чем отщепов. Минимальные размеры пластин равны 13 x 5

х 1 мм, максимальные – 67 х 23 х 12 мм, что в среднем составляет 34 х 13,4 х 3,7 мм.

Изделий со вторичной обработкой – 124 ед. (3,4%). Среди орудий труда преобладают скребки (37 ед. или 29,8% внутри группы орудий). Внутри категории доминируют концевые формы (26 ед.) с дугообразным или скошенным лезвием (рис. 1А:4–5). В группе этих орудий присутствуют также два округлых скребка; единичны двойной и мысовидный скребки, остальные 7 ед. представлены в виде обломков, затрудняющих типологическое описание данной категории артефактов.

Резцов в коллекции – 23 экз. (18,5 %). Они представлены тремя основными типами: на сломе заготовки (7 ед.), ретушными (12 ед.) и двугранными (3 ед.). В одном экземпляре имеется комбинированный резец, представляющий собой модификацию ретушного и на сломе заготовки резцов.

Среди рубящих (15 ед. или 12,1%) выделяются орудия, поверхность которых обработана по периметру крупными поперечными сколами с двух сторон. Отдельные из них имеют следы шлифовки лезвийной части. В одном экземпляре представлен топор на массивном осколке, лезвие и одна из боковых сторон которого подправлены полукрутой ретушью (рис. 1А:8). В коллекции имеются также скобели (4 ед.), скребловидные изделия (3 ед.), остря (3 ед.), проколки (3 ед.), пластины-вкладыши (2 ед.), отщепы (14 ед.) и пластины (14 ед.) с ретушью. Орудия для производства орудий представлены двумя ретушерами и отбойником на кремневой конкреции.

К числу интересных находок следует отнести обломок точильного бруска (рис. 1А: 7). Не исключено, что этот предмет мог использоваться для затачивания предметов, например, из кости и рога (наконечников стрел, проколов, острий, иголок и т.д.), при этом процесс обработки изделий, видимо, был однонаправленным, «на себя». На поверхности бруска сохранились следы использования в виде двух небольших канавок конической формы.

Наконечников стрел – 3 ед. (2,4%) (рис. 1А: 1–2). Два наконечника изготовлено на пластинах. Они имеют четко выделенный черешок со стороны спинки крутой или полукрутой ретушью, в одном случае частично подправленный фасетками плоской ретуши со стороны брюшка. Поверхность третьего наконечника стрелы листовидной формы обработана плоской двухсторонней ретушью (рис. 1А:1). В связи с этой находкой наконечника мы должны признать присутствие на стоянке материалов неолитического времени. Вопрос о хронологии и культурной принадлежности мезолитического комплекса находок изученного памятника пока остается открытым.

Дедня. Памятник расположен на первой надпойменной террасе правого берега р. Кошанка (левый приток Прони), в 750 м юго-западнее одноименной деревни, в урочище Гута. Открыт в 1991 г. В.Ф. Копытиным и им же в 1992–1993 гг. серией

шурфов и двумя раскопами было исследовано 192 кв. м культурного слоя (Копытин, 1995, с. 3–4). В 2006 г. раскопки памятника были продолжены автором статьи. В 2007 г. раскоп площадью 96 кв. м (12 х 8 м) был прирезан с западной стороны к раскопу 2006 г. и участку раскопа 1993 г. В.Ф. Копытина. В ходе работ была получена коллекция кремневого инвентаря, насчитывающая 2715 ед., в том числе – 318 изделий со вторичной обработкой, фрагментов лепной посуды бронзового века (11 ед.), раннего железного века (18 ед.) и гончарной керамики эпохи Древней Руси (419 ед.). Планиграфически кремневые находки концентрировались преимущественно в центральной части раскопа, как затем выяснилось – в пределах исследованной жилищной структуры (см. ниже). За четыре полевых сезона (1992, 1993, 2006, 2007 гг.) в Дедне было изучено 408 кв. м культурного слоя, что позволяет сегодня нам дать обобщающую характеристику материалам этого уникального для Восточной Беларуси мезолитического памятника и в целом подвести итог многолетним исследованиям.

Культурный слой мезолитической стоянки окраски не имеет и нарушен поселениями более позднего времени, о чем свидетельствуют многочисленные фрагменты керамики селищ раннего железного века и эпохи Древней Руси. Значительное число находок этого времени обнаружено в южной части исследованного памятника (раскопы 1992–1993 гг.), с заметным уменьшением их количества в северном и западном направлениях. К эпохе железа относятся обломки от груболепных толстостенных и слабопрофилированных сосудов с примесью кварцевого песка в тесте (541 ед.). Материалы древнерусского времени представлены фрагментами гончарной посуды (2030 ед.), отдельные из которых орнаментированы по плечу горизонтальными линиями.

В 2006–2007 гг. нам удалось обнаружить на памятнике присутствие обломков лепной посуды, в тесто которой при лепке добавлен толченый камень. Поверхность керамики украшена прочерченными линиями, образующими композиции в виде зигзагов (44 ед.). Фрагменты такой посуды датируются периодом бронзового века и относятся к кругу культур тштинско-сосницкой общности. Кроме этого, в раскопах 2006–2007 гг. были обнаружены мелкие кальцинированные косточки, которые не учитывались при общих статистических подсчетах.

В ходе раскопок 1992–1993, 2006 гг. было выявлено 23 пятна, интерпретация которых требует дополнительных исследований памятника и детальной характеристики имеющихся источников (Копытин, 1995, с. 4; Колосов, 2006, с. 154–155). Большинство из них в виде остатков столбов, хозяйственных ям, кострищ и очагов встречено на глубине 0,25–0,40 м и связано с керамическими материалами тштинско-сосницкой культуры бронзового века и селищ эпохи железа и Древней Руси.

Для характеристики структуры мезолитической стоянки особый интерес представляет пятно серого цвета (7 x 7 м), зачищенное в 2007 г. на глубине 0,50 м. В пределах пятна, по цветности заполнения, установлено наличие нескольких линз темно-серого цвета. Они располагались по периметру объекта, который не имел четкой формы, но отдаленно напоминавшей овал. При этом четыре объекта раскопа 2006 г., которые нами связывались с поселением эпохи мезолита, оказались четко в него «вписаны». Таким образом, общая площадь изученной структуры (возможно, жилой), с учетом раскопок 2006–2007 гг. составляет 78 кв. м. Не исключено, что истинные ее размеры могли быть меньшими, учитывая разрушенность культурного слоя, в результате антропогенной и естественной дистурбации почвы. Контуры объекта являются «размытыми» и нечеткими, мощность заполнения, судя по профилю, распределяется неравномерно и составляет 0,20–0,45 м. Следовательно, установить первоначальную его форму невозможно. В качестве рабочей гипотезы можно признать, что перед нами остатки жилища, углубленного в материк, которое, очевидно, напоминало чум или ярангу, известных по этнографическим материалам народов Крайнего Севера.

Планиграфические наблюдения показывают заметную локализацию кремневых находок в пределах исследованного объекта. Они были встречены под слоем дерна и распространялись до глубины 0,50 м. Однако изучение стратиграфии памятника показало, что основная часть артефактов концентрируется в пределах 0,20–0,40 м глубины и связана с иллювиальным горизонтом почвы. Исключение составляют находки из хозяйственно-бытовых объектов, в заполнении которых кремневые изделия шли до глубины 0,80–0,96 м. Количество находок на квадрат составляет от 1 до 515 ед., в среднем – 15 ед.

За годы раскопок в Дедне была собрана достаточно представительная коллекция кремневого инвентаря, которая включает следующие технико-морфологические группы: 1) куски кремня – 37 ед. (0,6% всего комплекса); 2) нуклеусы и их обломки – 12 ед. (0,19%); 3) сколы с нуклеусов и их обломки, мелкие осколки – 5607 ед. (87%); 4) изделия со вторичной обработкой – 787 ед. (12,2%). Кремневая индустрия этой стоянки базируется на импортном сырье, отличающемся от местного сожского кремня, прежде всего, пластичностью и полупрозрачностью. В незначительном количестве встречены также темно-розовый кремень с фиолетовым оттенком и сожский темно-серый кремень с вкраплениями мела. Ранее изделия из сожского кремня (нуклеидный обломок, ретушер, единичные отщепы и пластины) мы связывали с керамическим комплексом бронзового века [2, с. 154]. Однако, в процессе раскопок 2007 г. обнаружена серия новых находок, изготовленных из сожского кремня (несколько отжимных пластинок, скол переоформления ударной площадки нуклеуса, проколка, наконечник стрелы, рубящее орудие), что не

исключает возможность знакомства мезолитического населения стоянки с местными месторождениями сырья.

Нуклеусов на стоянке Дедня обнаружено всего 12 ед. (0,19% всего комплекса), два из них представлены в виде обломков. Среди целых сохранилось семь одноплощадочных и три двухплощадочных нуклеуса, имеющих в основном коническую (9 ед.) и призматическую формы (рис. 1А: 24). Ударные площадки нуклеусов имеют неоднократную поперечную подправку поверхности, карниз – следы редуцирования. Угол скалывания заготовок нуклеусов составляет 70–90°.

Техника расщепления кремня на стоянке Дедня была направлена на получение пластин правильной огранки, большинство которых использовалось для производства орудий, в первую очередь, вкладышей, резцов и наконечников стрел. Основной способ получения пластин – отжим, о чем свидетельствует ряд признаков, характерных для отжимной техники скола: правильная огранка заготовок, регулярный рельеф ударной волны, плоский ударный бугорок, точечная или линейная ударная площадка на проксимальном конце изделия.

Впервые для стоянок Посожья в количественном отношении пластин обнаружено больше, чем отщепов: 2218 ед. (34,5%) отщепов и 2758 ед. (42,9%) пластин. Минимальные размеры отщепов находятся в пределах 10 x 10 x 1 мм, максимальные – 96 x 80 x 17 мм. Целых пластин – 175 ед. (6,4%), остальные представлены в виде дистальных – 296 ед. (10,7%), медиальных – 1496 ед. (54,2%) и проксимальных – 578 ед. (21%) фрагментов; с обломанными дистальным – 111 ед. (4%) и проксимальным – 102 ед. (3,7%) концами. Аналогичная ситуация наблюдается и среди пластинок с ретушью, среди которых также преобладают медиальные сечения (70% внутри категории). Размеры пластин без ретуши варьируют от 12 до 155 мм длины, 4–22 мм ширины и 1–7 мм толщины. По морфологии среди пластин доминируют длинные, узкие и тонкие сколы (78,5%).

Изделий со вторичной обработкой – 787 ед., что составляет 12,2% всего кремневого комплекса стоянки. Если учитывать морфологически четкие формы, без пластин и отщепов с ретушью, тогда количество орудий достигает 6,8%. Среди орудий преобладают резцы – 138 ед. (17,7% среди морфологически выраженных форм). Они изготовлены на сломе пластин (135 ед.) и двух отщепов (рис. 1А: 21). В одном экземпляре представлен ретушный резец на отщепе. Скребки (46 ед. или 5,9%) характеризуются в основном концевыми формами (рис. 1А: 22), в одном экземпляре имеется концевой скребок-ракет. В качестве заготовок для скребков послужили пластины (32 ед.) и отщепы. Рабочий край этих орудий дугообразный и оформлен среднефасеточной скребковой ретушью.

Перфораторы представлены проколками и сверлами – 10 ед. (1,3%). Они изготовлены на длинных, узких и тонких пластинах, имеют рабочие части, выступающие на S! длины заготовки. Два сверла полностью по периметру обработаны полукрутой ретушью со стороны

брюшка. Одно из них относится к числу плечиковых и имеет четко выделенное крутой дорсальной ретушью длинное жало, выступающее на S длины пластинчатой заготовки и ограниченное с двух сторон выемками (рис. 1А:23).

Острия (8 ед. или 1%) представлены атипичными формами. Для них использовано семь пластин и отщеп. Рабочая часть острий расположена на конвергентных дистальных концах заготовок, подправленных мелкофасеточной полукрутой ретушью. Изделий с выемкой в коллекции насчитывается 26 ед. (3,3%). Основная часть орудий изготовлена на пластинах (16 ед.) и отщепах. Выемки обычно расположены по краю заготовки со стороны спинки (в 12 случаях) или со стороны брюшка, реже на дистальном конце скола (2 ед.). Два скобеля имеют рабочий край, образованный двумя выемками.

Предметы вооружения включают наконечники стрел (53 ед. или 6,7%) (рис. 1А: 9–14). Среди них только два экземпляра сохранились целыми, еще два изделия удалось отремонтировать, остальные представлены либо черешковыми фрагментами, либо обломками пера (8 ед.). Наиболее представительной группой являются наконечники стрел, которые характеризуются четко выделенным черешком полукрутой или плоской ретушью со стороны спинки с дополнительной вентральной подправкой фасетками плоской встречной ретуши. Черешки наконечников имеют вытянутые по продольной оси пропорции и в отдельных случаях ограничены с двух сторон зубцами. Перо некоторых наконечников обработано со стороны брюшка плоской встречной ретушью на одну треть или половину длины изделия. По морфологии предметы этой группы напоминают наконечники типа Пулли [11, с. 20; 12, р. 93–106].

Несомненный интерес вызывает группа микропластинок с притупленным краем – 49 ед. (6,2%) (рис. 1А: 15–20). В качестве заготовок для них были использованы длинные, узкие и тонкие отжимные пластины размером от 10 х 4 х 1,5 мм до 42 х 8 х 3 мм. Края пластинок полностью обработаны притупляющей ретушью, нанесенной под углом 70–90° в основном со стороны брюшка (32 ед.) или со стороны спинки (5 ед.). Среди микролитов выделяются пластинки со скошенным ретушью дистальным концом и притупленным краем (4 ед.), с притупленным краем и основанием (1 ед.). Еще две пластинки с затупленным краем имеют конец, усеченный микрорезцовым сколом (рис. 1А: 16). В коллекции имеются также рубящие орудия (3 ед.), пластины с притупленным концом (3 ед.), черешковое орудие (возможно, резчик), пластины-вкладыши, имеющие ретушь по краю (101 ед. или 12,8%), отщепы (32 ед.) и пластины (315 ед.) с ретушью.

Подводя итоги раскопок Дедни, необходимо отметить сходство ее кремневого инвентаря с материалами стоянок бутовской культуры – Бутово–I, Заборовье–II, Задне-Пилево–I, Петрушино [3, с. 7–16, 26–29, 36, 93–95, 109–112, 120–121; 8, с. 29–56].

Хронологически эти памятники относятся ко второй половине пребореального времени. Несомненные аналогии материалам стоянки Дедня обнаруживаются среди пребореальных памятников кундской культуры – тип Пулли [11, с. 13–23; 12, р. 93–106], а также среди стоянок Севера Восточной Европы – Веретье–I и Попово–I [6, с. 13–26, 59–60, 170, 259, 320].

Рудня-1. Стоянка открыта в 1994 г. В.Ф. Копытиным [5, с. 76] и расположена на 4-метровой надпойменной террасе левого берега р. Сож в 0,6 км северо-западнее д. Рудня Климовичского района. На одном из участков террасы был заложен раскоп площадью 96 кв. м (12 х 8 м). Культурный слой стоянки залегает на глубине 0,20–0,40 м и литологически связан с песком желтого цвета (иллювиальный горизонт почвы).

Сырьем для изготовления орудий служил сожский кремль серого или темно-серого цвета, в отдельных случаях черного цвета с меловыми вкраплениями. Выходы кремня встречаются непосредственно возле стоянки и представлены в виде россыпи многочисленных конкреций и обломков, которые активно использовались населением стоянки для производства орудий труда. Об этом ярко свидетельствует представительное число конкреций и осколков кремня (468 ед. или 8,1% всей коллекции находок), обнаруженных в процессе раскопок, отдельные из которых стали заготовками для нуклеусов и орудий труда.

Свидетельством первичного расщепления кремня на месте стоянки является наличие нуклеусов и полученных с них сколов, в том числе и первичных. Процесс расщепления кремня начинался с выбора подходящей формы сырья и создания пренуклеуса (4 ед. или 2,1% внутри группы нуклеусов). Нуклеусы (194 ед. или 3,4% всей коллекции) представлены целыми экземплярами и в виде обломков (32 ед.). Количественно преобладают одноплощадочные нуклеусы (137 ед.), при незначительном числе двухплощадочных (13 ед.) и аморфных (8 ед.).

Площадки нуклеусов образованы одним сколом со стороны скалывающей поверхности и имеют гладкую поверхность. В отдельных случаях они носят следы поперечной подправки. У большинства ядрищ площадки скошены (88%) или прямые, у двухплощадочных – скошены в сторону контрфронта. Угол между ударной поверхностью и фронтом составляет 57–90°, в среднем – 75–80°. Длина нуклеусов достигает 19–72 мм, ширина – 18–58 мм, толщина – 14–48 мм.

Техника расщепления кремня основана на монофронтальном параллельном и регулярном снятии заготовок. Карниз площадок практически всех ядрищ тщательно подготовлен редуцированием, следы которого сохраняются и на проксимальных частях сколов. Технологическая направленность кремневой индустрии стоянки связана с получением, прежде всего, пластинчатых заготовок с подпризматических (58 ед.) и подконических (128 ед.) нуклеусов. Контрфронт подавляющего большинства нуклеусов не оформлен (78 %).

Многочисленной категорией находок являются отщепы (3788 ед. (65,7%)), среди которых только 42,3% сохраняют меловую корку. Минимальные размеры этих сколов достигают 10 x 8 x 1 мм, максимальные – 74 x 62 x 18 мм, в среднем – 28 x 21 x 5,6 мм. Пластины составляют 15,4% (886 ед.) всей коллекции. На поверхности 28,7% пластин имеется желвачная корка. Минимальные размеры пластин равны 13 x 5 x 1 мм, максимальные – 67 x 23 x 12 мм, что в среднем составляет 34 x 13,4 x 3,7 мм. Результаты типометрической обработки пластин показывают, что подавляющее их большинство относится к длинным, узким (50,2%) и широким (34,6%), но тонким сколам.

Изделий со вторичной обработкой – 315 ед. или 5,5% всей коллекции (рис. 1А:25–32). В комплексе орудий доминируют скребки (112 ед. или 35,6% внутри группы орудий). Среди них основное положение занимают орудия концевых форм (104 ед.), остальные представлены округлыми (5 ед.), двойными (2 ед.) скребками, единично орудие «с шипом». Второй по численности категорией морфологически выраженных орудий труда являются резцы (58 ед. или 18,4%). Внутри группы резцов выделяются ретушные (30 ед.), на сломе заготовки (13 ед.) и двугранные (15 ед.).

Достаточно представительная серия рубящих орудий – 40 ед. (12,7%). В качестве заготовок для них послужили отщепы крупных размеров и осколки кремня. Поверхность рубящих орудий обработана по периметру крупными поперечными сколами. В поперечном сечении топоры имеют форму двояковыпуклой линзы, в продольном – клиновидную. Среди данной группы орудий выделяются тесловидные изделия (10 ед.), которые отличаются от остальной массы рубящих ассиметричностью продольного профиля. В четырех случаях лезвие тесел с одной стороны имеет специально выделенный «желобок».

Среди других изделий со вторичной обработкой, обнаруженных на стоянке Рудня-1, следует отметить: скобели (21 ед.), скребла (13 ед.), одно острие, три проколки и сверло, три вкладыша на медиальных сечениях пластин, имеющих ретушь по краю; две пластины со скошенным дистальным концом (рис. 1А:27); одну высокую трапецию; отщепы и пластины с ретушью (41 ед.), неопределимые обломки орудий (4 ед.).

Наконечников стрел и дротиков – 12 (3,8%). Основная часть наконечников стрел (7 ед.) изготовлена на пластинах, имеет четко выделенный черешок со стороны спинки крутой или полукрутой ретушью и относится к разряду изделий мезолитического облика (рис. 1А: 25–26, 31). К числу неолитических следует отнести три наконечника стрелы ромбовидной формы, поверхность которых обработана плоской двухсторонней ретушью (рис. 1А: 29–30). Еще два предмета являются неоконченными наконечниками дротиков: они имеют подовальную, вытянутую в плане форму, образованную с двух сторон крупными поперечными сколами.

Кроме изделий из кремня в ходе раскопок стоянки Рудня-1 были обнаружены фрагменты лепной неолитической керамики – 371 ед. (рис. 1А: 33–36). Из числа представленных фрагментов поверхность 314 ед. (84,7%) украшена разнообразным орнаментом. Среди них выделяются обломки керамики (123 ед.), поверхность которой орнаментирована вертикальными оттисками гребенки, разделенных в верхней части горшка двумя рядами глубоких конических ямок, имеющих соответствующие негативы с внутренней стороны стенки сосуда (рис. 1А: 34). Отдельные фрагменты (92 ед.) украшены поясами из многочисленных ямочных вдавлений и оттисков гребенчатого штампа. При этом оттиски гребенки нанесены под наклоном и образуют композиции в виде «елочки» (рис. 1А: 36).

В коллекции встречены также обломки горшка (75 ед.), орнаментированного кососетчатым орнаментом из нарезных линий, которые сочетаются с глубокими, иногда сквозными ямками цилиндрической формы. Ряд фрагментов керамики (21 ед.) украшен вертикально отступающими гребенчатыми наколами сегментовидной формы. Одним экземпляром представлен фрагмент, орнаментированный оттисками веревочки. Какой формы была неолитическая посуда в Рудне-1 – на данном этапе изучения судить сложно, поскольку обнаружено небольшое число фрагментов, не позволяющих полностью восстановить морфологию древней посуды. Однако становится понятным, что на этом поселении пользовались остродонной посудой с прямыми или слегка отогнутыми наружу венчиками, о чем свидетельствуют находки отдельных фрагментов верхней и придонной части горшков. Поверхность отдельных сосудов была тщательно заглажена внутри расчесами гребенки. Толщина стенок руднянских сосудов составляет около 6 – 10 мм, в придонной части она достигает около 13–15 мм.

Становится очевидным, что стоянка Рудня-1 заселялась неоднократно – в эпоху мезолита и неолитическое время. На мезолитический возраст памятника указывают находки черешковых наконечников стрел на пластинах постсвидерских форм (рис. 1А: 25–26, 31). Сюда, видимо, следует включить две пластины со скошенным концом, изготовленных на отжимных заготовках и выпадающих из общего контекста находок коллекции (рис. 1А: 27). Неолитическим временем датируется основная часть материалов изученной стоянки. Состав кремневого инвентаря и особенности орнаментации сохранившихся фрагментов керамики позволяют включить стоянку Рудня-1 в круг памятников позднего этапа верхнеднепровской неолитической культуры. Аналогии керамическим материалам данного поселения встречаются среди поздненеолитических стоянок Посожья и Подесенья [1, с. 49–61; 7, с. 71–81; 9, с. 199–210; 10, с. 155–164].

ЛИТЕРАТУРА

1. Калечиц Е.Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е.Г. Калечиц. – Минск, 1987.
2. Колосов А.В. Памятники бутовской культуры на территории Белорусского Посожья / А.В. Колосов // Романовские чтения-3: сборник трудов Международной научной конференции. – Могилев, 2007. – С. 154–156.
3. Кольцов Л.В., Мезолит Волго-Окского междуречья. Памятники бутовской культуры / Л.В. Кольцов, М.Г. Жилин. – М., 1999.
4. Копытин, В.Ф. Дедня – новый памятник мезолита в бассейне реки Проня / В.Ф. Копытин // Гістарычныя лёсы Верхняга Падняпроўя. – Ч. 1. – Магілёў, 1995. – С. 3–13.
5. Копытин, В.Ф. Археологические памятники Климовичского района Могилевской области / В.Ф. Копытин. – Могилев, 1998.
6. Ошибкина, С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье / С.В. Ошибкина. М., 2006.
7. Смирнов, А.С. Новые неолитические памятники Брянского Подесенья А.С. Смирнов // СА. – 1982. – № 2. – С. 71–81.
8. Сорокин, А.Н. Бутовская мезолитическая культура / А.Н. Сорокин. – М., 1990.
9. Третьяков, В.П. Древности в бассейне р. Катынь / В.П. Третьяков // СА. – 1972. – № 4. – С. 199–210.
10. Третьяков, В.П. Некоторые стоянки каменного века Посожья и Подесенья // СА. – 1978 – № 2. – С. 155–164.
11. Яанитс К.Л. Кремневый инвентарь стоянок кундаской культуры: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. – М., 1990.
12. Ostrauskas T. Kundos kultūros tyrinėjimų problematika / T. Ostrauskas // Lietuvos archeologija. – T.23. – Vilnius, 2002. – P. 93–106.

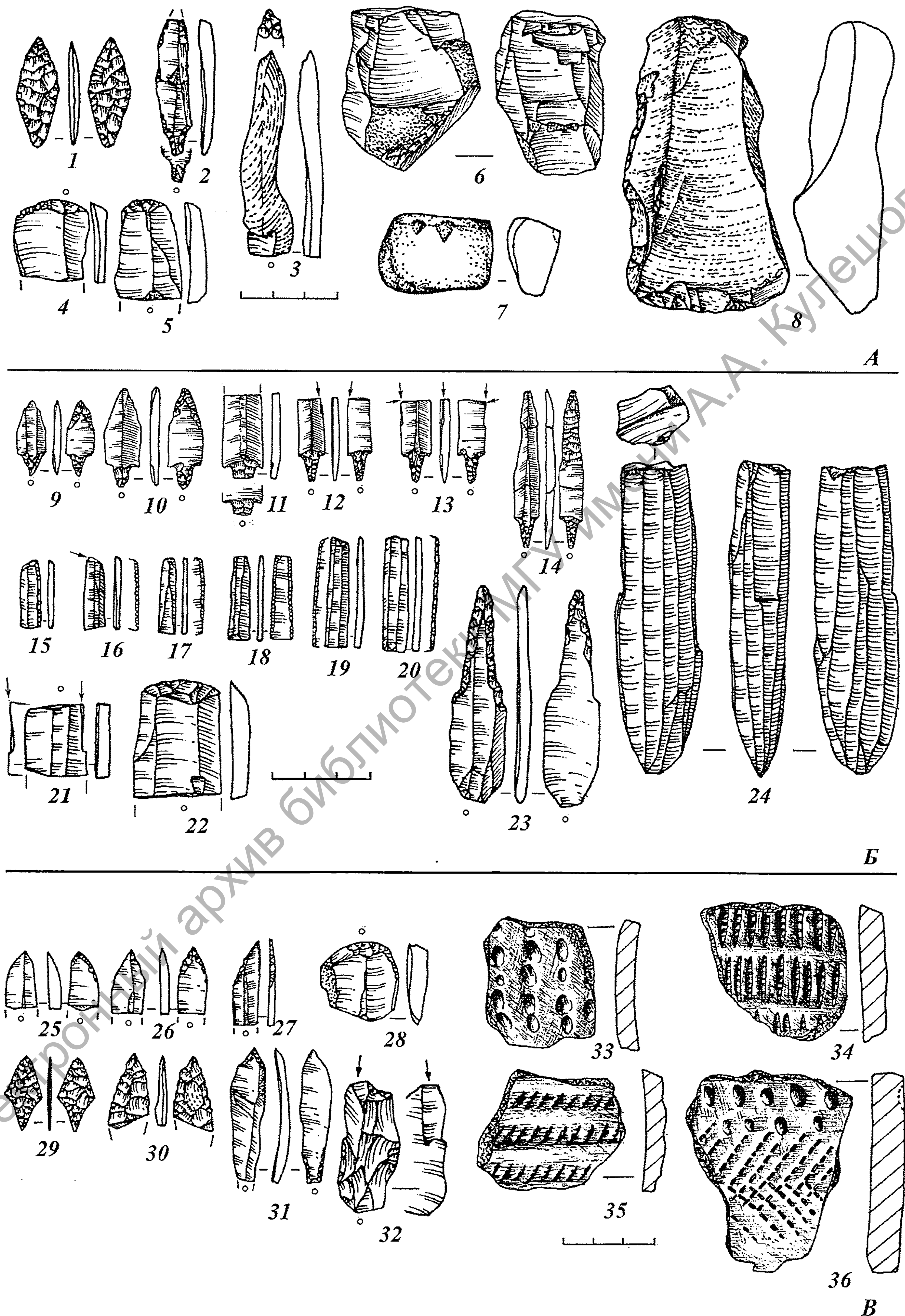

Рис.1. Вещевой материал стоянок каменного века Могилевского Посожья (по материалам экспедиции 2007 г.) А – стоянка Устье-2; Б – стоянка Дедня; В – стоянка Рудня-1